

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА/REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.118> EDN: GBEELS

РЕСУРСНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Научная статья

Паршуков Д.В.^{1,*}¹ORCID : 0000-0002-8460-0382;¹Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (parshukov83[at]mail.ru)

Предложена: 17.05.2026; Принята: 29.05.2026; Опубликовано: 17.06.2026

Аннотация

Цель исследования заключалась в количественной оценке ресурсного обеспечения продовольственной системы Красноярского края. В результате выявлено системное сжатие ресурсного потенциала за 2022–2024 гг.: посевные площади основных культур сократились на 8,3%, поголовье крупного рогатого скота на 21,6%, численность занятых в сельском хозяйстве на 13,8%. Рентабельность зернового производства снизилась до 0,93%, молочного скотоводства до 3,7%, мукомольное и хлебопекарное производства стали убыточными при незагрузке перерабатывающих мощностей. Обоснован комплекс мер по переходу к модели интенсивного воспроизводства ресурсов с адресными инструментами для ключевых подкомплексов. Результаты ориентированы на применение в региональных программах развития АПК.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельское хозяйство, пищевая промышленность, ресурсы производства, рентабельность.

RESOURCE LIMITATIONS OF THE REGION'S FOOD SUPPLY SYSTEM (BASED ON MATERIALS FROM KRASNOYARSK KRAI)

Research article

Parshukov D.V.^{1,*}¹ORCID : 0000-0002-8460-0382;¹Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russian Federation

* Corresponding author (parshukov83[at]mail.ru)

Suggested: 17.05.2026; Accepted: 29.05.2026; Published: 17.06.2026

Abstract

The aim of the research was to quantitatively assess the resource base of the Krasnoyarsk Krai food system. The results showed a systematic decline in resource potential between 2022 and 2024: the cultivated area of main crops fell by 8.3%, the cattle herd by 21.6%, and the number of people employed in agriculture by 13.8%. The profitability of grain production fell to 0.93%, that of dairy farming to 3.7%, and flour milling and bread-baking operations became unprofitable due to underutilisation of processing capacity. A set of measures has been proposed for the transition to a model of intensive resource reproduction, with targeted tools for key sub-sectors. The results are intended for use in regional programmes for the development of the AIC.

Keywords: food security, agriculture, food industry, production resources, profitability.

Введение

Агропромышленный комплекс Российской Федерации на протяжении последних лет демонстрирует положительную динамику производства и рост экспорта продукции. Нарастающее санкционное давление, нестабильность глобальных продовольственных рынков и сужение внутреннего платёжеспособного спроса сдерживают темпы роста и усиливают структурные уязвимости в аграрном секторе. Оценки, выполненные в масштабах страны [1], [2], показывают, что, несмотря на достижение пороговых значений самообеспеченности по зерну, мясу и сахару, по таким позициям, как молоко, овощи и фрукты, сохраняется дефицит собственного производства и недопотребление этой продукции населением. Указанные обстоятельства позволяют квалифицировать состояние продовольственной безопасности как частично обеспеченное и сопряжённое с реальными рисками дальнейшего ухудшения. Национальная продовольственная безопасность зависит от состояния региональных продовольственных систем, параметры которых существенно дифференцированы по субъектам Российской Федерации. Региональный анализ позволяет идентифицировать те «узкие места», которые блокируют рост эффективности и не обнаруживаются с помощью агрегированных макроэкономических индикаторов. Дифференциация регионов объясняется отличиями в ресурсном и инфраструктурном обеспечении локальных продовольственных систем, аграрной специализацией, природно-климатическими условиями [3], [4].

Красноярский край испытывает влияние перечисленных выше факторов, о чем свидетельствуют независимые исследования таких авторов, как Паршуков Д.В. [5], [6], Чепелева К.В. и Пыжикова Н.И. [7], Колесняк А.А. [8], Филимонова Н.Г. [9], Ермакова И.Н. [10]. В регионе фиксируют наличие проблем в отраслях растениеводства и

животноводства: сокращение технической оснащённости, недостаточная доля элитных семян в посевах, снижение прибыли и рентабельности сельскохозяйственных организаций, а также несоответствие территориального размещения производства потребностям перерабатывающих мощностей. Перечисленные факторы обуславливают необходимость системного изучения ресурсных, инфраструктурных и рыночных барьеров, ограничивающих устойчивость региональных продовольственных систем.

Цель настоящего исследования заключалась в идентификации и количественной оценке ресурсных ограничений системы продовольственного обеспечения Красноярского края.

Методический инструментарий составили общенаучные (монографический анализ, синтез, научная логика) и специальные экономические методы (сравнительный динамический анализ, структурный анализ). Информационной базой послужили официальные данные Федеральной службы государственной статистики, её территориального органа по Красноярскому краю, а также ведомственная отчётность Министерства сельского хозяйства Красноярского края.

Основные результаты

Динамика ключевых производственных ресурсов за 2020–2024 гг. позволяет идентифицировать усиление диспропорций в ресурсном обеспечении продовольственной системы региона (табл. 1).

Таблица 1 - Ресурсы сельского хозяйства и пищевой промышленности Красноярского края

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.118.1>

Показатель	2020 г.	2022 г.	2024 г.	Изменение 2024/2020, %
Посевные площади (зерновые, картофель, овощи) – всего, тыс. га	971,7	990,7	891,4	-8,3
Поголовье скота и птицы, тыс. усл. голов	636,2	578,8	551,8	-13,3
в том числе				
КРС, тыс. гол.	343,2	297,8	269,1	-21,6
из них коровы, тыс. гол.	133,0	117,1	105,5	-20,6
Сельскохозяйственная птица, тыс. гол.	5486,4	5738,7	6004,8	+9,4
Энергетические мощности на 100 га посевов, тыс. л.с.	2,395	2,384	2,359	-1,5
Тракторов на 100 га пашни, ед.	4,9	4,5	4,9	–
Зерноуборочных комбайнов на 100 га зерновых, ед.	1,8	1,6	1,8	–
Численность работников организаций АПК, тыс. чел.	86,1	83,6	83,7	-2,7
в том числе				
в сельском хозяйстве, тыс. чел.	67,4	62,7	58,1	-13,8
в пищевой промышленности, тыс. чел.	18,7	20,9	25,6	+36,9
Производственная мощность переработки зерна, тыс. тонн	661,8	441,1	437,7	-33,9
Производственная	144,1	127,5	115,9	-19,6

Показатель	2020 г.	2022 г.	2024 г.	Изменение 2024/2020, %
мощность переработки мяса, тыс. тонн				
Производственная мощность переработки молока, тыс. тонн	509,0	451,0	452,1	-11,2
Производственная мощность хлебопекарной промышленности, тыс. тонн	159,7	166,7	146,0	-8,6

Примечание: рассчитано автором по данным Росстата

Сокращение посевных площадей под зерновыми, картофелем и овощами на 8,3% выступает сдерживающим фактором самообеспеченности по этим видам продукции. Снижение поголовья крупного рогатого скота на 21,6% указывает на риски дефицита сырья в молочном и мясном подкомплексах. Положительная динамика в птицеводстве (+9,4%) лишь частично сглаживает общее сокращение поголовья. Уменьшение численности занятых в сельском хозяйстве на 13,8% формирует кадровый барьер для расширения производства без роста производительности труда. Одновременный рост занятости в пищевой промышленности на 36,9% при снижении её производственных мощностей (по переработке зерна на 33,9%, мяса на 19,6%) свидетельствует о дисбалансе между увеличением персонала и сокращением материально-технической базы.

Несмотря на сжатие ресурсной базы, валовая стоимость продукции АПК в текущих ценах возросла, что обусловлено ценовым фактором (табл. 2).

Таблица 2 - Производство продукции АПК Красноярского края

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.118.2>

Показатель	2020 г.	2022 г.	2024 г.	Изменение 2024/2020, %
Стоимость продукции АПК – всего, млрд. руб.	169,7	204,8	227,1	+33,8
в том числе				
сельскохозяйственная продукция	106,0	126,3	135,4	+27,8
пищевая продукция	63,7	78,5	91,7	+43,9
Физические объёмы, тыс. т:				
Зерновые и зернобобовые (в весе после доработки)	2412,3	2844,5	2308,0	-4,3
Картофель	620,2	516,6	491,1	-20,8
Овощи открытого грунта	152,3	131,0	133,5	-12,3
Молоко сырое	483,6	451,8	425,3	-12,1
Скот и птица на убой (убойный вес)	140,5	137,0	136,4	-2,9
в том числе				
мясо КРС и свинина (убойный вес)	68,3	71,2	76,5	+12,0

Показатель	2020 г.	2022 г.	2024 г.	Изменение 2024/2020, %
мясо птицы (убойный вес)	58,4	63,9	71,3	+22,1
Яйцо, млн. шт.	984,5	978,0	979,6	-0,5
Мука из зерновых культур	202,5	210,3	213,6	+5,5
Хлебобулочные изделия недлительного хранения	76,0	82,7	79,7	+4,9
Масло сливочное	5,7	5,1	3,0	-47,4
Молоко питьевое	132,6	124,5	118,3	-10,8

Примечание: рассчитано автором по данным Росстата

Снижение физических объёмов производства картофеля на 20,8%, овощей на 12,3% и валового надоя молока на 12,1% связано с сокращением соответствующих ресурсов и ведёт к ухудшению самообеспеченности региона. Рост выпуска мяса птицы на 22,1% не компенсирует общего падения производства скота и птицы на убой (-2,9%), которое происходит за счёт говядины и баранины.

Интенсивность использования производственных ресурсов в 2020–2024 гг. была разнонаправленной (табл. 3).

Таблица 3 - Интенсивность использования ресурсного потенциала продовольственной системы Красноярского края

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.118.3>

Показатель	2020 г.	2022 г.	2024 г.	Изменение за период
Интенсивность земледелия				
Внесение минеральных удобрений, кг (действующего вещества) / га	40,3	64,3	68,3	+28,0
Урожайность зерновых и зернобобовых, ц/га	28,8	30,4	22,9	-5,9
Урожайность картофеля, ц/га	187,4	170,5	171,7	-15,7
Урожайность овощей открытого грунта, ц/га	271,9	252,0	272,4	+0,5
Интенсивность животноводства				
Надой на 1 корову, л	6185	6751	7461	+1276
Среднесуточный привес КРС, г	600	643	661	+61
Яйценоскость на 1 курицу-несушку, шт.	329	325	346	+45
Техническая оснащённость и энергообеспеченность				
Нагрузка пашни на 1 трактор, га	454	475	482	+26
Приходится посевов на 1 зерноуборочный комбайн, га	374	396	377	+3
Доильных	4,5	4,6	4,6	+0,1

Показатель	2020 г.	2022 г.	2024 г.	Изменение за период
установок на 100 коров, ед.				
Энергетические мощности на 100 га посевов, тыс. л.с.	2,395	2,384	2,359	-0,036
Загрузка перерабатывающих мощностей				
Молоко питьевое, %	44,5	39,2	33,4	-11,1 п.п.
Масло сливочное, %	45,0	56,6	23,6	-21,4 п.п.
Мясо охлаждённое (все виды), %	65,0	73,6	77,4	+12,4 п.п.
Мука из зерновых культур, %	30,6	47,7	48,8	+18,2 п.п.
Хлебобулочные изделия недлительного хранения, %	47,6	49,6	54,6	+7,0 п.п.
Производительность труда (в текущих ценах)				
В сельском хозяйстве, тыс. руб./чел.	1573	2014	2331	+758
В пищевой промышленности, тыс. руб./чел.	3408	3758	3583	+175

Примечание: рассчитано автором по данным Росстата

Увеличение внесения минеральных удобрений не привело к устойчивому росту урожайности, а её снижение по зерновым и картофелю указывает на агроклиматические риски и недостаточную эффективность агротехнологий. В животноводстве, несмотря на рост продуктивности, сокращение поголовья коров обусловило падение валового производства молока. Стагнация технической оснащённости и энергообеспеченности отражает медленное обновление материально-технической базы. Снижение загрузки молокоперерабатывающих мощностей до 33,4% обусловлено сокращением спроса и межрегиональной конкуренцией. В мясопереработке достигнутый уровень загрузки (77,4%) является экономически приемлемым.

Финансовые результаты организаций АПК отражают ограничения для воспроизводства ресурсной базы (табл. 4).

Таблица 4 - Рентабельность продаж основных видов продукции в Красноярском крае

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.118.4>

Вид продукции	2020 г.	2022 г.	2024 г.	Изменение, п.п.
Зерновые культуры, %	28,3	29,4	0,93	-27,37
Картофель, %	26	56	37	11
Овощи, %	28	75	35	7
Молоко сырое коровье, %	15,1	11,2	3,7	-11,4
Мясо охлаждённое всех видов, %	18,6	19,6	19	0,4
Производство продукции из мяса убойных животных и мяса птицы, %	7,12	8,05	7,96	0,84
Молоко питьевое,	1,9	4,4	5	3,1

Вид продукции	2020 г.	2022 г.	2024 г.	Изменение, п.п.
%				
Мука из зерновых культур, %	6	8,4	-3,3	-9,3
Хлебобулочные изделия недлительного хранения, %	-30	-3,7	-3,9	26,1

Примечание: рассчитано автором по данным Росстата

Снижение рентабельности зернового производства до 0,93% и молочного скотоводства до 3,7% свидетельствует, что доходность опустилась ниже уровня, необходимого для расширенного воспроизводства. Это выступает финансовым лимитом для инвестиций в развитие материально-технической базы. Убыточность мукомольного и хлебопекарного производств также ограничивает возможности модернизации. Сохранение рентабельности мясопереработки на уровне около 8% указывает на относительную стабильность сектора, однако он остаётся уязвимым вследствие зависимости от внешних поставок сырья.

Обобщая полученные результаты, можно систематизировать ключевые ограничения продовольственной системы Красноярского края:

1. В мясном скотоводстве более 90% региональной говядины составляет убыточная выбраковка молочного стада, что обуславливает высокие розничные цены и сдерживает платёжеспособный спрос. Специализированное мясное скотоводство не формирует массового предложения, вследствие чего более половины потребляемой говядины ввозится. Сокращение поголовья КРС (-21,6% за 2020–2024 гг.) усиливает дефицит сырья.

2. В молочном подкомплексе исходным ограничением выступает низкий уровень потребления (244 кг при норме 325 кг). Конкуренция с переработчиками из других регионов сдерживает рост цен, а сокращение молочного стада формирует риски дефицита сырья. Низкая загрузка перерабатывающих мощностей (33%) создаёт отрицательный эффект масштаба. Рентабельность производителей сырого молока сокращается под давлением убыточности говядины и роста издержек.

3. В зерновом хозяйстве ключевым сдерживающим фактором является зависимость внутренних цен от внешней конъюнктуры, недостаточное развитие глубокой переработки зерна и рост себестоимости. Высокие экспортные пошлины и логистические затраты, обусловленные удалённостью от портов, ведут к падению рентабельности зерна. Происходит замещение зерновых культур более рентабельными масличными (рапс), о чём свидетельствует сокращение посевных площадей под зерновыми на 15,8% к 2025 г.

4. В овощеводстве ограничивающим фактором выступает низкая доля посевов в структуре пашни, сопряжённая с высокими природно-климатическими рисками и дефицитом современных овощехранилищ. Высокая себестоимость снижает конкурентоспособность по сравнению с импортом. Следствием становятся низкая самообеспеченность овощами (45,2%) и недопотребление (98 кг при норме 140 кг).

5. В пищевой промышленности низкая загрузка мощностей сформировалась под влиянием конкуренции с переработчиками из соседних регионов, вывоза зерна как сырья и зависимости от импортного оборудования. Низкая загрузка усиливает отрицательный эффект масштаба, что наиболее остро проявляется в мукомольной и хлебопекарной сферах с отрицательной рентабельностью.

Обсуждение

Выявленные ограничения имеют системный характер и не могут быть преодолены разрозненными мерами поддержки. Требуется целенаправленно спроектированный комплекс мер, ориентированный на расширенное воспроизводство ресурсной базы и согласование интересов производителей, переработчиков и государства (табл. 5).

Таблица 5 - Меры и инструменты преодоления ресурсных ограничений продовольственной системы Красноярского края

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.118.5>

Подкомплекс	Предлагаемая мера	Инструмент реализации	Ожидаемый эффект
Зернопродуктовый	1. Перевод регионального интервенционного фонда на закупки по цене 110–115% себестоимости. 2. Субсидирование 50% затрат на транспортировку зерна до элеваторов	Поправки в нормативные акты по интервенциям; бюджетные субсидии; закон о налоговых льготах.	Замедление вывода посевов зерна; рост загрузки мукомольных мощностей на 10 п.п. за три года; увеличение выпуска зернопродуктов.

Подкомплекс	Предлагаемая мера	Инструмент реализации	Ожидаемый эффект
	(снижение на 130–140 руб./т). 3. Пониженная ставка налога на имущество (0,5%) для переработчиков, вводящих линии кормов от 10 тыс. т/год.		
Молокопродуктовый	1. Субсидия на прирост живой массы КРС молочного направления (85–90 руб./кг) для хозяйств, поставляющих ≥70% молока на местные заводы (снижение разрыва цена/себестоимость на 60-70%). 2. Льготные кредиты под 5% на модернизацию линий сыров, сухого молока, сыворотки (лимит 1,5 млрд. руб. на 2025–2027 гг.).	Субсидирование; льготные кредиты и госгарантии.	Стабилизация дойного стада на уровне 105–108 тыс. голов; рост загрузки переработки до 45–50% к 2027 г.; увеличение доли местной продукции в рознице.
Мясопродуктовый	Региональная программа развития мясного скотоводства на 2025–2030 гг.: ежегодное субсидирование 50% затрат на приобретение от 200 голов племенного скота; создание трёх откормочных площадок (от 2 тыс. голов каждая); увеличение грантов на мелкотоварное скотоводство.	Целевая региональная программа; бюджетные субсидии; грантовая поддержка.	Товарное стадо мясных пород от 15 тыс. голов к 2030 г.; снижение доли ввозимой говядины до 38–40%; рост самообеспеченности мясом на 8–10 п.п.
Овощеводство	Строительство тепличного комплекса от 50 га с оптово-распределительным центром (ГЧП). Субсидирование 40% затрат на электроэнергию для теплиц (снижение себестоимости на 15–20%).	Региональный инфраструктурный проект; механизм ГЧП; тарифная субсидия.	Рост сбора овощей защищённого грунта в 1,8-2,0 раза; сокращение доли ввоза с 55 до 45%; повышение самообеспеченности овощами до 65%.
Сквозные меры	1. Понижающий коэффициент к тарифу на электроэнергию для пищевых и перерабатывающих предприятий (снижение на 30%). 2. Строительство обходного участка трассы Р-255 «Сибирь» (Красноярск–Ачинск, 45	Региональная тарифная политика; федеральные и региональные инвестпрограммы; концессионные соглашения.	Снижение доли энергозатрат в себестоимости на 4–6 п.п.; повышение ценовой конкурентоспособности. Сокращение времени доставки продукции на 20–25%; уменьшение транспортной составляющей в

Подкомплекс	Предлагаемая мера	Инструмент реализации	Ожидаемый эффект
	км). 3. Создание двух оптово-распределительных центров (Красноярск, Минусинск) на 250 тыс. т единовременного хранения.		себестоимости зерна до 2,0–2,2%, мяса КРС до 750–800 руб./т.
Малые формы хозяйствования	1. Продление налоговых каникул для новых КФХ до 2029 г. 2. Квота 30% льготных кредитов для малых форм. 3. Гарантийная поддержка кредитов до 5 млн. руб. без залога. 4. Предоставление мест на агрорынках по ставке аренды не выше 0,6% кадастровой стоимости.	Региональный закон о налоговых каникулах; соглашения с банками; решения органов местного самоуправления.	Сохранение производственной активности малых хозяйств; повышение доходности малого агробизнеса.

Примечание: авторская разработка

Реализация указанных мер в их совокупности позволяет перейти от экстенсивного сжатия ресурсного потенциала к модели его интенсивного воспроизводства. К 2028 г. прогнозируется стабилизация пашни под зерновые на уровне не ниже 850 тыс. га, прекращение сокращения поголовья крупного рогатого скота, повышение самообеспеченности по овощам до 60–65%, по мясу до 60–62% и снижение зависимости продовольственной системы региона от внешних поставок.

Заключение

Проведённое исследование позволило идентифицировать и количественно охарактеризовать ключевые ресурсные ограничения продовольственной системы Красноярского края, а также установить их системную взаимосвязь, проявляющуюся в формировании самоподдерживающихся циклов сжатия ресурсной базы. Результаты работы адресованы специалистам региональных органов управления агропромышленным комплексом, экспертам в сфере продовольственной безопасности и разработчикам государственных программ развития сельского хозяйства. Перспективы продолжения исследования связаны с экономико-математическим моделированием эффектов предложенных мер и сравнительным анализом ресурсных ограничений в других субъектах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Зюкин Д.А. Влияние кризисных явлений в экономике на агропродовольственный экспорт региона / Д.А. Зюкин, С.А. Беляев // Вестник НГИЭИ. — 2022. — № 2(129). — С. 65–74.
2. Лясников Н.В. Угрозы продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях нового витка санкционной напряженности / Н.В. Лясников, А.Н. Анищенко, Ю.А. Романова // Продовольственная политика и безопасность. — 2023. — № 3. — С. 393–408.
3. Будковская И.В. Региональные модели обеспечения продовольственной безопасности в России: сравнительный анализ / И.В. Будковская, Я.М. Степанова, Д.А. Гусев // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. — 2025. — № 7. — С. 127–135.
4. Долганова Я.А. Условия улучшения продовольственной безопасности как фактора обеспечения экономической безопасности региона / Я.А. Долганова // Экономическая безопасность. — 2023. — Т. 6, № 2. — С. 569–594.

5. Паршуков Д.В. Инвестиционная деятельность в сельском хозяйстве региона: Состояние, проблемы и механизмы стимулирования / Д.В. Паршуков // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. — 2023. — № 4(30). — С. 56–69.
6. Паршуков Д.В. Статистический анализ структурных сдвигов в доходах сельскохозяйственных организаций под влиянием внешних шоков 2019–2024 годов / Д.В. Паршуков, А.В. Шаропатова, И.А. Абдулрагимов // Международный научно-исследовательский журнал. — 2025. — № 9(159). — DOI: 10.60797/IRJ.2025.159.64
7. Чепелева К.В. Формирование стратегий развития агроэкспорта в регионах Сибирского федерального округа / К.В. Чепелева, Н.И. Пыжикова, С.А. Шелковников // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2023. — № 3. — С. 169–183.
8. Колесняк А.А. Размещение производства ресурсов молока в регионе с экстремальными природными условиями / А.А. Колесняк, Э.А. Зубенко // Вестник аграрной науки. — 2023. — № 3(102). — С. 144–150.
9. Филимонова Н.Г. Продовольственная безопасность в период пандемии COVID-19 / Н.Г. Филимонова, М.Г. Озерова // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. — 2022. — № 2(24). — С. 73–88.
10. Ермакова И.Н. Мониторинг финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Красноярского края / И.Н. Ермакова, О.Ю. Гаврилова, А.В. Шаропатова // Финансовый менеджмент. — 2024. — № 11. — С. 53–62.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zyukin D.A. Vliyanie krizisny'x yavlenij v e'konomie na agroprodovol'stvenny'j e'ksport regiona [The impact of the economic crisis on the region's agri-food exports] / D.A. Zyukin, S.A. Belyaev // Bulletin of the NGIEI. — 2022. — № 2(129). — P. 65–74. [in Russian]
2. Lyasnikov N.V. Ugrozy' prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii v usloviyax novogo vitka sankcionnoj napryazhennosti [Threats to the food security of the Russian Federation in the context of a new round of sanctions tension] / N.V. Lyasnikov, A.N. Anishhenko, Yu.A. Romanova // Food policy and security. — 2023. — № 3. — P. 393–408. [in Russian]
3. Budkovskaya I.V. Regional'ny'e modeli obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti v Rossii: sravnitel'ny'j analiz [Regional models of food security in Russia: comparative analysis] / I.V. Budkovskaya, Ya.M. Stepanova, D.A. Gusev // Innovative economy: information, analytics, forecasts. — 2025. — № 7. — P. 127–135. [in Russian]
4. Dolganova Ya.A. Usloviya uluchsheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti kak faktora obespecheniya e'konomicheskoy bezopasnosti regiona [Conditions for improving food security as a factor in ensuring the economic security of the region] / Ya.A. Dolganova // Economic security. — 2023. — Т. 6, № 2. — P. 569–594. [in Russian]
5. Parshukov D.V. Investicionnaya deyatel'nost' v sel'skom xozyajstve regiona: Sostoyanie, problemy' i mexanizmy' stimulirovaniya [Investment activity in agriculture in the region: Status, problems and incentive mechanisms] / D.V. Parshukov // Socio-economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. — 2023. — № 4(30). — P. 56–69. [in Russian]
6. Parshukov D.V. Statisticheskij analiz strukturny'x sdvigo v doxodax sel'skoxozyajstvenny'x organizacij pod vliyaniem vneshnix shokov 2019–2024 godov [tatistical analysis of structural shifts in incomes of agricultural organizations under the influence of external shocks 2019–2024] / D.V. Parshukov, A.V. Sharopatova, I.A. Abdulragimov // International Research Journal. — 2025. — № 9(159). — DOI: 10.60797/IRJ.2025.159.64 [in Russian]
7. Chepeleva K.V. Formirovanie strategij razvitiya agroeksporta v regionax Sibirskogo federal'nogo okruga [Formation of agricultural export development strategies in the regions of the Siberian Federal District] / K.V. Chepeleva, N.I. Pyzhikova, S.A. Shelkovnikov // Economics, labor, management in agriculture. — 2023. — № 3. — P. 169–183. [in Russian]
8. Kolesnyak A.A. Razmeshhenie proizvodstva resursov moloka v regione s e'kstremal'ny'mi prirodny'mi usloviyami [The location of milk production in a region with extreme natural conditions] / A.A. Kolesnyak, E.A. Zubenko // Bulletin of Agrarian Science. — 2023. — № 3(102). — P. 144–150. [in Russian]
9. Filimonova N.G. Prodovol'stvennaya bezopasnost' v period pandemii COVID-19 [Food security during the COVID-19 pandemic] / N.G. Filimonova, M.G. Ozerova // Socio-economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. — 2022. — № 2(24). — P. 73–88. [in Russian]
10. Ermakova I.N. Monitoring finansovogo sostoyaniya sel'skoxozyajstvenny'x predpriyatij Krasnoyarskogo kraja [Monitoring the financial condition of agricultural enterprises in the Krasnoyarsk Territory] / I.N. Ermakova, O.Yu. Gavrilova, A.V. Sharopatova // Financial management. — 2024. — № 11. — P. 53–62. [in Russian]